

*САРКИСОВА Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и методики обучения русскому языку Томского государственного педагогического университета. Автор 30 научных публикаций, в т. ч. трех учебных пособий**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗЦОВОМ ПОМЕЩИКЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. ОСТЕН И И.С. ТУРГЕНЕВА

В данной статье на примере творчества Дж. Остен и И.С. Тургенева рассматриваются этические требования, предъявляемые к герою-помещику в английском и русском романах о «дворянских гнездах». Проблема положительного героя в литературах Англии и России XIX века стабильно находила выражение в жанре «усадебного» романа, нравственная состоятельность личности в котором проверялась и утверждалась в частной жизни и эффективном хозяйствовании. Факт концентрирования в усадебном миропорядке личностных, семейных, родовых, национальных ценностей налагал на владельца усадьбы серьезные обязанности и ответственность по отношению к своей земле. Образцовый английский джентльмен предстает в романах Дж. Остен владельцем большого, богатого и ухоженного поместья, достойного быть переданным детям, призванного обеспечить их будущее и символизирующего фамильную гордость. В обустройстве усадьбы сквозит хороший вкус, сказывается личное участие хозяина, а также отражается английский культ «естественной» природы. Актуальные и для русской усадебной культуры проблемы личности, рода, дома дополнялись в русском классическом романе проблемой тяжелой жизни крестьянства. В романах И.С. Тургенева усадьба выступает не прибежищем частной жизни, а местом горячих споров о судьбах России и ее народа. Критерием для оценки русского помещика становятся в первую очередь близость к народной стихии и знание русской жизни. Долг дворянина и помещика в русском романе сопряжен с практической деятельностью по облегчению народной участи в своей усадьбе и в масштабах России.

Ключевые слова: Дж. Остен, И.С. Тургенев, «усадебный» роман, роман о «дворянских гнездах», образцовый помещик.

*Адрес: 634057, г. Томск, ул. Карла Ильмера, д. 15/1; e-mail: anju@sibmail.com

Для цитирования: Саркисова А.Ю. Представления об образцовом помещике в творчестве Дж. Остен и И.С. Тургенева // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 133–141. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.133

В классических произведениях русской и английской литературы был распространен «усадебный» хронотоп. Развитая усадебная культура двух стран стимулировала появление в России и Англии особого типа романа, в котором поднимались проблемы личности, дома, родового «гнезда», семьи, частной жизни, актуализирующие важное для национального самосознания и обеих культур содержание. В центре такого романа неизменно оказывалась любовная коллизия на лоне природы, с традиционными мотивами приезда героя в усадьбу и знакомства с соседями. Сюжет в «усадебном» романе всегда обрамлялся поэтикой быта и природы. В Англии подобный тип романа получил развитие в творчестве Джейн Остен (1775–1817), в России – в творчестве Ивана Сергеевича Тургенева (1818–1883).

В данной статье на примере романов этих авторов представлена проблема бытия помещика в русской и английской «усадебной» прозе.

Сравнительный анализ особенностей воссоздания образа положительного героя-помещика в русском и английском «усадебном» романе до сих пор не становился предметом специального исследования. И хотя образу тургеневского героя-помещика посвящено множество глубоких трудов (в т. ч. работы А.И. Батюто [1], Е.М. Коньшева [2], Г.М. Курляндской [3], В.М. Марковича [4], Л.Н. Назаровой [5], В.А. Недзвецкого [6]), рассмотрение его в соотношении с литературным типажом европейского помещика позволяет уточнить существенные аспекты как национальной специфики русского положительного героя-дворянина, так и вклада И.С. Тургенева в развитие жанра «усадебного» романа в мировой литературе.

В фабульном отношении традиционная кульминация «усадебного» романа – испытание любовью: писатели проверяли своего героя на состоятельность в любви. Однако большое значение в авторском поиске положительной нормы и оценочной характеристике персонажа приобретает отношение героя-помещика к зем-

ле. Землевладение – главный атрибут привилегированного сословия в России и Англии XIX века. На помещика – как на владельца усадьбы и представителя образованного сословия – возлагалась нравственная ответственность хранителя устоев (родовых, национальных, общечеловеческих) и организатора усадебного быта, от которого зависит качество жизни конкретных людей в конкретных условиях.

В Англии, где земля всегда была в цене, наличие и размеры поместья выступают самым важным показателем положения дворянина. Английские исследователи неоднократно подчеркивали, что «в отличие от России, где богатство помещиков измерялось “душами”, Англия была страной, где богатство измерялось гектарами плодородной и ухоженной земли» [7, р. 246]. Данное обстоятельство ярко отразилось в романах Джейн Остен.

Так, стремясь подчеркнуть легкий нрав мистера Бингли (роман «Гордость и предубеждение»), Джейн Остен отмечает, что он являлся лишь арендатором поместья и не был очень озабочен основанием своего родового гнезда: «Отец мистера Бингли оставил сыну около ста тысяч фунтов. При жизни он собирался приобрести имение, но своей мечты так и не осуществил. Сам мистер Бингли тоже питал в душе такое намерение и даже как-то ездил с этой целью в родное графство. Но после того, как он обзавелся хорошим домом с прилегающими охотничьими угодьями, для многих, знавших его беспечный характер, казалось вероятным, что он свою жизнь проведет в Незерфилде, отложив основание родового поместья Бингли до следующего поколения»¹. Вместе с тем в повествовании акцентируется, что «его сестрам очень хотелось, чтобы он стал землевладельцем»², т. к. комфорт арендуемого дома и никакие другие бытовые удобства не могли заменить английскому джентльмену престижа иметь свое поместье.

Важное место в романе «Гордость и предубеждение» занимает описание великолепного

¹Остен Дж. Собрание сочинений: в 3 т.: пер. с англ. М., 1988–1989. Т. 1. С. 380.

²Там же.

поместья Пемберли, отражающее статус главного героя: «В комнатах были высокие потолки и богатая обстановка, достойная владельца такого поместья. И, восхищаясь его вкусом, Элизабет заметила, что эта обстановка не казалась излишне пышной и выглядела менее роскошной и в то же время более изящной, чем обстановка в Розингсе»³. Еще большее впечатление производит на Элизабет обстановка вне дома: «Никогда еще она не видела места, которое было бы более щедро одарено природой и в котором естественная красота была так мало испорчена недостаточным человеческим вкусом!»⁴

Другим примером образцового поместья стал Донуэлл – имение мистера Найтли (роман «Эмма»). Его описание дается глазами Эммы: «С гордостью и самодовольством, законными при тех родственных узах, которые связывали ее с нынешним и будущим владельцем имения, обозревала она внушительные размеры и стиль дома, его удачное, своеобразное и выгодное местоположение в низинке, закрытой со всех сторон; роскошный сад, за которым простирались луга, омываемые речкой, почти не видной из дома, построенного, как строили в старину, с пренебрежением к видам, открывающимся из окон: густые ряды деревьев в рощах и вдоль аллей, не поредевшие в угоду моде или расточительности... Дом был больше чем Хартфилд, и в совершенно ином духе – неправильной формы, со множеством удобных, а в редких случаях и красивых комнат, он беспорядочно раскинулся на довольно обширном пространстве – такой, каким ему и надлежало быть; такой, без обмана, каким он выглядел, – Эмма все глубже проникалась уважением к этому родовому гнезду чистокровного, истинного доблестного дворянства»⁵.

Ухоженность и отражение во внешнем виде усадьбы хорошего вкуса хозяина, как легко заметить из приведенных цитат, играют важную

роль в характеристике английского помещика. Деревенская жизнь всегда предполагает и обязательный уход за землей. В представлении англичанина – современника Джейн Остен – «сельский джентльмен должен быть вежливым, гостеприимным, образцовым землевладельцем, интересующимся сельским хозяйством» [8, с. 80].

Владелец образцовой усадьбы – мистер Найтли в романе «Эмма» – свободно и с удовольствием рассказывает брату о своих повседневных заботах помещика и деревенского жителя: «...как хозяин, которому приходилось заправлять фермой при фамильном имении, пользовался всякой возможностью рассказать о том, что уродит в будущем году каждое поле, и сообщить все домашние новости, зная, что они не могут не быть интересны его брату, который большую часть жизни провел, как и он, под Донуэллским кровом и имел обыкновение хранить верность своим привязанностям. План водосточной канавы, новый забор, поваленное дерево, который акр земли отвести под пшеницу, а который под брюкву или яровые хлеба – во все это Джон, сколько позволяла ему его более сдержанная натура, вникал с не меньшим интересом, чем сам рассказчик, а ежели словоохотливый брат его что-нибудь оставлял недосказанным, то расспрашивал его чуть ли не с жадностью»⁶.

Английский помещик не оставляет обустройства усадьбы без личного контроля. И это еще один фактор характеристики положительного героя в произведениях Джейн Остен. В романе «Мэнсфилд-парк» Эдмунд рассуждает: «...если бы я переделывал усадьбу на новый лад, я бы не стал доверяться чужим рукам. Пусть бы у меня получилось не так красиво, зато по моему собственному вкусу, и не разом, а постепенно»⁷. Противоположного мнения придерживается мисс Крофорд –

³Остен Дж. Указ. соч. Т. 1. С. 605.

⁴Там же. С. 604.

⁵Там же. Т. 3. С. 318.

⁶Там же. С. 93.

⁷Там же. Т. 2. С. 281.

отрицательный персонаж романа: «Вы-то, конечно, знали бы, чего хотите, а вот мне это не подходит. Не могу я в таких делах ничего ни представить заранее, ни измыслить, мне подавай все готовое; и будь у меня собственная усадьба, я была бы премного благодарна любому мистеру Рептону, лишь бы он взялся за это и с помощью моих денег навел там всю красоту, на какую способен; и покуда он все не закончит, я ни разу ни на что и не гляну»⁸.

В свойственных английскому «усадебному» роману счастливых финалах, неизменно связанных с браком, Джейн Остен всегда обращала внимание на совместное обустройство семейного «гнезда». Например, в финале романа «Чувство и чувствительность» автор пишет о жизни Элинор и Эдварда: «Первый месяц семейной жизни они провели под кровом своего друга, откуда было весьма удобно следить за работами в их собственном доме и устраивать все по собственному вкусу – выбирать обои, разбивать цветник и планировать петлю подъездной дороги»⁹. В английском «усадебном» романе присутствует эстетическое освещение комфортного быта и поэтизируется создание удобной, комфортной жизни для всех членов семьи.

Земля для англичанина начала XIX века – источник богатства, элемент престижа, средство обеспечить свой род. При этом в английской литературе всегда подчеркивалась ответственность хозяина перед землей и своим домом. Помещик обязан был сохранять и содержать свое хозяйство эффективно и рационально.

Многие главные героини Джейн Остен являлись бесприданницами, что было связано не только с наследованием по мужской линии, но и неправильным распоряжением имущественными делами их отцами или дедами. В романе

«Чувство и чувствительность» героини вынуждены уезжать из родового «гнезда», указание на которое есть в самом начале романа: «Дэшвуды принадлежали к старинному роду, владевшему в Сассексе большим поместьем, которое носило название Норленд-парк, и в усадьбе, расположенной в самом сердце их обширных угодий, из поколения в поколение вели столь почтенную жизнь, что пользовались среди соседей самой доброй репутацией»¹⁰.

Образцом непутового помещика может служить сэр Уолтер Эллиот в романе «Доводы рассудка». Несмотря на то, что «тщеславие составляло главную черту в натуре сэра Уолтера»¹¹, несмотря на его пристрастие к регулярному чтению страниц из «Книги баронетов» об истории «восхождения древнего и славного семейства»¹², где было подчеркнуто «Главное поместье Киллинч-холл», разорившийся (в результате отсутствия благоразумия в хозяйствовании) сэр Эллиот предпочитает сдать в аренду Киллинч-холл, нежели изменить свой образ жизни. «Советы леди Рассел не имели никакого успеха, были сочтены невозможными, несносными. Что? Отказаться от всех радостей жизни? Путешествия, Лондон, слуги, лошади, стол – во всем утесниться, ужаться! Пристала ль такая жизнь даже самому захудалому дворянину! Нет, лучше уж сразу покинуть Киллинч-холл, чем прозябать тут на таких позорных условиях!»¹³

Таким образом, желание сиюминутного личного комфорта взяло верх над ответственностью за родовой дом, землю и будущее потомков. Страх уронить достоинство дворянина сводился для сэра Эллиота к внешним проявлениям благополучия: породистым лошадям и богатому столу для гостей. Несостоятельность этого помещика выразилась в том, что

⁸Остен Дж. Указ. соч. Т. 2. С. 281.

⁹Там же. Т. 1. С. 359.

¹⁰Там же. С. 37.

¹¹Там же. Т. 3. С. 432.

¹²Там же.

¹³Там же. С. 442.

он не смог содержать свой дом. Это сказалось на глубоких переживаниях его дочери Энн: «Любимый дом передан в чужие руки; милые комнаты и мебели, роши и уголья усладят чужие взоры!»¹⁴

Сам же сэр Эллиот больше беспокоится о сохранении этого факта в тайне: «Сэр Уолтер не снес бы унижения, когда б в округе узнали о его расчетах касательно Киллинч-холла»¹⁵. Поместье продолжало считаться фактором престижа и богатства, но разочарование от его потери носило для сэра Эллиота, как и для его старшей дочери Элизабет, внешний, а не внутренний характер. Главным была забота об общественном мнении, а не личная боль.

Уехав в Бат, олицетворяющий в произведениях Джейн Остен антитезу усадебной жизни, сэр Эллиот и Элизабет были вполне удовлетворены своим успехом там: «Все искали с ними знакомства. Все набивались к ним в гости»¹⁶. Они и вовсе забывали об усадьбах: «Апперкросс не вызывал их интереса, Киллинч их мало занимал. Для них существовал только Бат»¹⁷.

Драматизм ситуации ощущала только Энн: «Удивлялась ли Энн тому, что отец и сестра ее счастливы? Нет, она этому не удивлялась, но она вздыхала при мысли, что отец ее не замечал унижительности переменившихся обстоятельств, что он так легко сложил с себя тот почтенный долг, какой налагает жизнь на плечи каждого помещика, и окунулся в суетность ничтожных городских удовольствий; и она вздыхала, и улыбалась, и недоумевала, когда Элизабет, раздвигая перед нею двери и важно водя из одной гостиной в другую, восхищалась их просторами; и это она-то, бывшая хозяйка

Киллинч-холла, находила достаточным для своей гордости расстояние между двумя стенами в каких-нибудь тридцать футов!»¹⁸

Энн даже вынуждена была признать, что арендаторы Киллинч-холла – семейство Крофтов – более достойные его хозяева. Она «считала, что отцу ее необыкновенно посчастливилось, понимала, что прихожане обрели прекрасный пример, а бедняки – помощь и опору, и, как ни горько и стыдно было ей выдворяться из Киллинча, она в глубине души признавалась себе, что удалился тот, кто не заслуживал права здесь оставаться, и, простясь с владельцами, Киллинч-холл перешел в куда более достойные руки. Беспорно, ей причиняли боль эти умозаключения...»¹⁹. В данной цитате появляется указание на ответственность помещика перед бедняками, но эта тема не получает в романе развития.

Таким образом, в английском романе к привилегированному сословию предъявлялись достаточно строгие требования, связанные с его обязанностями по отношению к собственному поместью: большой труд по уходу и содержанию своего дома, любовь и неустанное внимание к нему, т. к. он должен был быть подлинным оплотом родовой гордости, семейного счастья и достоинства личности.

Для «усадебного» романа Джейн Остен не были актуальны темы народа и отношений разных сословий. В романе «Гордость и предубеждение» есть лишь отзывы домоправительницы о владельце Пемберли: «Лучшего [хозяина] мне не сыскать в целом свете»²⁰; «За всю жизнь он не сказал мне ни одного резкого слова»²¹; «Он так же добр к простым людям»²². Но даже в эпизоде,

¹⁴Остен Дж. Указ. соч. Т. 3. С. 472.

¹⁵Там же. С. 443.

¹⁶Там же. С. 549.

¹⁷Там же.

¹⁸Там же.

¹⁹Там же. С. 538.

²⁰Там же. Т. 1. С. 607.

²¹Там же.

²²Там же. С. 608.

характеризующем мистера Дарси как положительного героя, для автора важнее сугубо этическая проблематика, связанная с присущими настоящему джентльмену тактом, уважительностью в обращении с людьми, в т. ч. стоящими ниже по положению, а также с идеей человеческого достоинства, нежели социальная.

В русском романе XIX века проблема поиска положительного героя-помещика в первую очередь была обусловлена вопросом о взаимоотношениях его с крестьянством. В России, по мнению Е.М. Конышева, «помещик, с одной стороны, принадлежал к европеизированной части русского общества, а с другой – по условиям своей жизни находился в непосредственной близости от мужика, его верований, обычаев и традиций» [2, с. 50]. Близость к земле, народу обостряла национальное самосознание помещика и важность его гражданских обязанностей, требующих практической деятельности.

В России, как писала О.А. Богданова, «постепенно представление о высоком достоинстве и ответственности звания помещика распространялось среди дворян, становилось своеобразным идеалом патриотического служения...» [9, с. 18]. Эффективное управление имением, практическая реализация на своей земле конкретных нововведений, облегчение участи крестьянства определяли представления русских писателей о долге помещика и дворянина.

В полной мере это можно наблюдать в творчестве И.С. Тургенева. Как утверждала Г.Б. Курляндская, «общественно-нравственную ценность персонажей из дворянской среды он проверяет степенью их близости к патриархальному крестьянству, к его субстанциальному содержанию. В результате этой близости духовно возвышались лучшие люди из “культурного слоя” – Дмитрий Рудин и Наталья Ласунская, Лиза Калитина и Федор Лаврецкий, Елена Стахова и Инсаров и многие другие литературные герои, подобно Тургеневу, близко стоящие к самому средоточию русской жизни. Они менее всего заботились о личном благо-

получии и постоянно обращались к вопросу о нравственном смысле своего существования, о судьбах родины и своего гражданского служения ей» [10, с. 3].

Будучи западником, И.С. Тургенев высоко ценил европейскую идею ценности личности, право человека на достоинство. Дом – это личное пространство, залог «самостоянья». Комфорт и культура быта были очень важны в усадебном миропорядке, как и культура семейных, соседских взаимоотношений, но именно в пространстве усадьбы, на земле, рядом с крестьянством обострялось патриотическое самосознание русского дворянина. Во всех «усадебных» романах Тургенева велись горячие споры о судьбах России и ее народа (аналогичной проблематики нет ни в одном романе Джейн Остен). О.А. Богданова подчеркивала эту «почвенность» русской классики, обусловленную «усадебным» хронотопом: «именно “усадебная культура” создавала противовес “отвлеченной мысли” западноевропейского происхождения, которая также была прекрасно освоена помещичьим дворянством» [9, с. 21].

Вне ощущения «почвенности» невозможно нравственно оправданное управление помещьем. Именно поэтому в «усадебных» романах Тургенева всегда высмеивались помещики-англоманы. Главный упрек автора к ним – презрение к России, неумение и неготовность использовать свой опыт жизни в Европе на благо родной страны. Так, Лизу Калитину в западнике Паншине больше всего возмущало презрение к России. М.В. Цветкова обращает внимание на то, что англоманство тургеневских героев – просто «чужачество, от которого окружающим мало пользы» [11, с. 110].

Так, все «коренные преобразования», которые намерен был произвести Иван Петрович Лаврецкий («Дворянское гнездо»), носили исключительно внешний характер: новая одежда слуг, новая мебель, смена напитков в доме, изменение фамильного герба, а в управлении имением «все осталось по-старому, только оброк кой-где прибавился, да барщина стала потяжелее, да мужикам запретили обращаться

прямо к Ивану Петровичу: патриот очень уж презирал своих сограждан»²³.

Далек от русской жизни и нужд народа и англоман Павел Петрович Кирсанов («Отцы и дети»), который любит рассуждать о России и русском народе, но при разговоре с крестьянами «морщится и нюхает одеколон»²⁴. Англоманы представлены в романах Тургенева сатирически, с нескрываемым осуждением: в пространстве усадьбы их фигуры воспринимаются особенно неестественно. Они не могли быть хорошими помещиками, т. к. их стремления не вписывались в русскую жизнь, а их деятельность была бесплодной для народа.

Тургенев никогда не принимал идею революции, не верил в крестьянскую общину, но он видел спасение России в близости дворян с народом, в идее национального единства. Близость к народу стала критерием оценки помещика в романе «Дворянское гнездо».

В образе Федора Лаврецкого, сына дворянина и крестьянки, представлен новый тип личности: это русский дворянин, живущий «по-мужички». Близость к народному типу проявляется во всем: в его портрете (краснощекое лицо, большой лоб, толстый нос, широкие губы, степное здоровье – Лаврецкий менее всего «походил на жертву рока»²⁵), характере (мягкость, но вспыльчивость; добродушие, свобода от честолюбия и эгоизма). В описании жизни супругов Лаврецких в Париже показано, что Федор – совершенно чужой в светском обществе.

Важное место в романе занимает образ матери Лаврецкого – Маланьи: в связи с ней у Лаврецкого навсегда возникло чувство долга перед народом. В противоположность своему отцу-англоману, в образе которого Тургеневым изображено поколение, равнодушное к потребностям русской жизни, Лаврецкий искал пути сближения с народом и облегчения его доли. Он, может

быть, максимально из всех героев Тургенева приближен к типу образцового помещика, т. к. чувствовал свой долг перед народом, требуя «признания народной правды и смирения перед нею»²⁶, будучи готовым сам учиться у мужика «пахать землю». Проблема счастья и долга (сквозная в творчестве писателя) в «Дворянском гнезде» конкретизируется, приобретая социальный смысл: долг – это служение народу, приобщение к народной судьбе, смирение.

В эпилоге «Дворянского гнезда» Тургенев оценивал такой тип помещика: «Лаврецкий имел право быть довольным: он сделался действительно хорошим хозяином, действительно выучился пахать землю и трудился не для одного себя; он, насколько мог, обеспечил и упрочил быт своих крестьян»²⁷. При этом в контексте русского романа «свои крестьяне» выступали представителями русского крестьянства вообще.

И в России, и в Англии усадьба – ключевой для национального сознания и культуры хронотоп. В обеих странах практические обязанности и ответственность за состояние и качество усадебной жизни возлагались на образованное сословие.

По Тургеневу, привилегированная часть общества имела ценность, только если она готова была служить своей стране и своему народу. Русский «усадебный» роман обострял эту проблему в отличие от английского, где усадьба была средоточием национальных ценностей, воплощенных в культуре быта, семье, природе, эффективном управлении усадьбой. Лучшие представители образованного сословия, возвращаясь к земле и национальным корням, искали в романах Тургенева пути облегчения участи крестьянства, единения народа, грамотного хозяйствования, не замыкаясь в рамках одной собственной усадьбы. Усадьба, поэтизированная в английском романе как дом-крепость, расширялась в русском романе до масштабов Родины.

²³Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М., 1981. Т. 6. С. 39.

²⁴Там же. Т. 7. С. 34.

²⁵Там же. Т. 6. С. 26.

²⁶Там же. С. 102.

²⁷Там же. С. 157.

Список литературы

1. Батюто А.И. Тургенев-романист. Л., 1972. 389 с.
2. Коньшев Е.М. Идеальный русский помещик в представлении Тургенева и Достоевского // Спас. вестн. 2007. № 14. С. 50–53.
3. Курляндская Г.Б. Человек в природно-нравственных и эстетических измерениях в произведениях Тургенева // Спас. вестн. 2001. № 8. С. 4–17.
4. Маркович В.М. Человек в романах И.С. Тургенева. Л., 1975. 152 с.
5. Назарова Л.Н. Тургенев и русская литература конца XIX – начала XX в. Л., 1979. 200 с.
6. Недзвецкий В.А. Герой И.С. Тургенева и Россия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2006. № 5. С. 64–81.
7. Hewitt K. *Understanding English Literature*. Oxford, 1997. 279 p.
8. Архипова Ю.Е. Становление концептов английскости в художественной картине мира Джейн Остин // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2015. № 2(47). С. 78–86.
9. Богданова О.А. «Усадебная культура» в русской литературе XIX – начала XX века. Социокультурный аспект // Новый филол. вестн. 2010. № 2(13). С. 14–25.
10. Курляндская Г.Б. От «Записок охотника» к повестям и романам // Спас. вестн. 2004. № 10. С. 15–27.
11. Цветкова М.В. Образы помещиков-англоманов в русской литературе XIX века // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Рос. и зарубеж. филология. 2015. № 2(30). С. 106–111.

References

1. Batyuto A.I. *Turgenev-romanist* [Turgenev as a Novelist]. Leningrad, 1972. 389 p.
2. Konyshev E.M. *Ideal'nyy russkiy pomeshchik v predstavlenii Turgeneva i Dostoevskogo* [The Ideal Russian Landowner in the Eyes of Turgenev and Dostoevsky]. *Spasskiy vestnik*, 2007, no. 14, pp. 50–53.
3. Kurlyandskaya G.B. *Chelovek v prirodno-nravstvennykh i esteticheskikh izmereniyakh v proizvedeniyakh Turgeneva* [Human in the Natural, Moral and Aesthetic Dimensions in the Works by Turgenev]. *Spasskiy vestnik*, 2001, no. 8, pp. 4–17.
4. Markovich V.M. *Chelovek v romanakh I.S. Turgeneva* [Human in the Novels by I.S. Turgenev]. Leningrad, 1975. 152 p.
5. Nazarova L.N. *Turgenev i russkaya literatura kontsa XIX – nachala XX v.* [Turgenev and Russian Literature of the Late 19th and Early 20th Centuries]. Leningrad, 1979. 200 p.
6. Nedzvetskiy V.A. *Geroy I.S. Turgeneva i Rossiya* [I.S. Turgenev's Hero and Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya*, 2006, no. 5, pp. 64–81.
7. Hewitt K. *Understanding English Literature*. Oxford, 1997. 279 p.
8. Arkhipova Yu.E. *Stanovlenie kontseptov angliyskosti v khudozhestvennoy kartine mira Dzheyne Ostina* [The Concept of Englishness in Jane Austen's Worldview]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*, 2015, no. 2, pp. 78–86.
9. Bogdanova O.A. *“Usadebnaya kul'tura” v russkoy literature XIX – nachala XX veka. Sotsiokul'turnyy aspekt* [“Country-Estate Culture” in the Russian Literature of the 19th – Beg. 20th Century. Social and Cultural Aspects]. *Novyy filologicheskyy vestnik*, 2010, no. 2, pp. 14–25.
10. Kurlyandskaya G.B. *От “Записок охотника” к повестям и романам* [From *A Sportsman's Sketches* to Novellas and Novels]. *Spasskiy vestnik*, 2004, no. 10, pp. 15–27.
11. Tsvetkova M.V. *Obrazy pomeshchikov-anglomanov v russkoy literature XIX veka* [Images of Squires-Anglomaniacs in Russian Literature of the 19th Century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2015, no. 2, pp. 106–111.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.133

Anna Yu. Sarkisova

Tomsk State Pedagogical University;
ul. Karla Il'mera 15/1, Tomsk, 634057, Russian Federation;
e-mail: anju@sibmail.com

IDEAS ABOUT THE EXEMPLARY LANDOWNER IN JANE AUSTEN'S AND IVAN TURGENEV'S WORKS

Taking Jane Austen's and Ivan Turgenev's works as an example, this article analyses the ethical requirements imposed upon the landowner in Russian and English novels about homes of the gentry. Positive characters in Russian and English literature of the 19th century were continuously portrayed in the novels depicting country estates of the nobility, whose morals were put to the test and strengthened in private life and effective management. The fact that personal, family, ancestral and national values were concentrated in the estate imposed upon the landowner serious duties and responsibilities towards his land. The exemplary English gentleman appears in Jane Austen's novels as an owner of a large, rich and well-kept estate, worthy of being passed on to his children and capable of securing their future, as well as symbolizing family pride. The estate is arranged with good taste, revealing the personal touch of the owner and reflecting the English cult of the natural. The problems of personality, family and home, relevant for the Russian estate culture as well, were complemented in the Russian classical novel by the hard life of peasants. In Turgenev's novels, the estate is not a refuge for private life but a place of heated debate about the fate of Russia and its people. The most important criteria for evaluating a Russian landowner are his proximity to the common people and knowledge of Russian life. According to the Russian novels, it is the duty of the nobleman and the landowner to take practical measures in order to make the people's lives easier both in his estate and in Russia as a whole.

Keywords: *Jane Austen, Ivan Turgenev, estate novel, home of the gentry, exemplary landowner.*

Поступила: 16.12.2015
Received: 16 December 2015

For citation: Sarkisova A. Yu. Ideas About the Exemplary Landowner in Jane Austen's and Ivan Turgenev's Works. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 3, pp. 133–141. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.133